

Сапарин Виктор Степанович

**Небесная кулу
(сборник)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С19

С19 **Сапарин Виктор Степанович**
Небесная кулу (сборник) / Сапарин Виктор Степанович – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 81 с.

ISBN 978-5-458-04287-1

В сборник входят повести, рассказывающие о первом контакте
землян с жителями планеты Венера.

ISBN 978-5-458-04287-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Виктор Сапарин
НЕБЕСНАЯ КУЛУ

НЕБЕСНАЯ КУЛУ

1

От страха Лоо опустился на четвереньки.

Он хорошо знал, что наказанием за это служило изгнание из стада. Но когда прямо с неба показался нестерпимо яркий луч и, выйдя из облаков, уперся в высокий холм, Лоо забыл все запреты, ноги его подкосились, и он упал на руки.

Грохот разнесся по окрестностям, более сильный, чем любой гром, который Лоо слышал когда-либо. Когда Лоо, борясь с отчаянным страхом, приподнял голову, он увидел, что из облаков прямо на сухую верхушку холма спустилось что-то большое, блестящее и мечущее пламя.

Больше Лоо ничего не видел. Он полз задом, пока страшную картину не скрыли заросли. Он полз, забыв, что умеет ходить и что передвигаться на двух ногах легче и быстрее.

Он опомнился, только когда поскользнулся на косогоре, влажном от дождя, и скатился в воду.

Фыркая, он поплыл к далекому мысу. Все сородичи Лоо плавали не хуже, чем ходили по суше. Иначе им трудно было бы передвигаться в родных местах, где вода, льющаяся сверху, и вода, чавкающая под ногами, образовала как бы основную стихию. Густые, непролазные заросли, тянувшиеся без конца, представляли такое труднопроходимое препятствие, что, когда надо было передвигаться быстро и далеко, Лоо, как все, избирал водный путь. Переплыв озеро, он вылез на берег и затряс телом так, что с густой шерсти во все стороны полетели брызги. До Больших Пещер пришлось идти долго, кружным путем, и пока Лоо пробирался среди зарослей, он несколько успокоился. Трудно сказать, что больше всего ошеломило его в картине, которую он видел недавно. Пугающим в этом зрелище была его непонятность. Конечно, гром страшен, и молнии страшны, но тут все объяснимо. Это небесные коу сердятся и перебраниваются друг с другом, не поделив добычу. Важно только не попадаться под руку разгневанному коу. Обычно старейший из них вмешивается и наводит порядок, и они, поворчав, успокаиваются. Но небесные коу невидимы, говорит старый Хц. Они живут высоко за облаками и никогда не спускаются на сушу.

Только иногда они швыряют вниз остатки своей пищи. Эти объедки подбирались народом Лоо и бережно хранились в Священ-

ной Пещере — тяжелые, жесткие куски. То, что не разгрызли зубы небесных коу, крепче камня. Только один камень — талаху — может сравниться по твердости с обедками небесных коу. Из талаху лучшие охотники делают наконечники для «летающих жал».

Но никогда еще небесные коу не покидали своих жилищ в облаках и не спускались к двуногим.

Старый Хц говорил, что этого никогда не было.

А если бы они решили это сделать, это выглядело бы примерно так, как то, что видел Лоо.

Лоо даже подпрыгнул на месте, так поразила его эта мысль. О, Лоо недаром считается одним из умнейших в своем племени.

Он побежал, торопясь сообщить об открытии.

2

Нгарроба в голубом скафандре бежал, широко расставляя ноги, чтобы не упасть в жидкую грязь, но расстояние между ним и тавтолоном сокращалось.

Неуклюжее животное, переваливавшееся, как утка, на задних ногах, выглядело бы смешным, происходи дело в другой обстановке.

Размерами и очертаниями оно отдаленно напоминало кран для сборки трех-четырёхэтажного здания, если бы тот вздумал вдруг скакать. Увесистый корпус опирался на могучие лапы и хвост толщиной в ствол хорошего дерева. Дальше кверху туловище постепенно утончалось и почти без всяких плеч переходило в длинную сужающуюся шею. Шея заканчивалась смехотворно маленькой — похожей на змеиную — головой. Наверху у туловища свисали слабые передние лапы, беспомощно болтавшиеся в такт прыжкам.

Карбышев порывисто отдернул пневматический клапан кармана. Конечно, было непростительным легкомыслием захватить один пистолет на четверых. Но ведь предыдущая экспедиция на Венеру, как известно, вовсе обошлась без оружия. А сейчас Карбышев с острым беспокойством думал, успеет ли он достать пистолет, прежде чем тавтолон нагонит вице-президента Африканской академии наук, и что произойдет, если он опоздает.

Нгарроба упал в тот самый момент, когда Карбышев нажал спусковой крючок. Синяя молния сверкнула, коснувшись рыжего туловища с гладкой, словно резиновой, кожей. Тавтолон упал: зад его вместе с опорными ногами и хвостом, словно парализованный, остался на месте, а часть туловища с шеей и головой рухнула наземь.

Теперь в дело вмешались Гарги и Сун Лин. Гарги, тонкий и изящный даже в своем желтом скафандре, быстро подбежал к

Нгарробе. Сун Лин помог ему приподнять голову африканца. Сквозь прозрачный шлем было видно посеревшее лицо Нгарробы. Он шевелил губами, но нельзя было разобрать, что он говорит. Кто-то догадался, наконец, выпрямить погнутую антенну на шлеме Нгарробы.

Пылкий африканец обрел дар речи.

— Что случилось с этой скотиной? — воскликнул он, озираясь по сторонам. — Взбесилась она, что ли?

— Да что, собственно, произошло? — спросил Сун Лин. — Вы появились из зарослей так внезапно. И сразу выскочило это чудо и погналось за вами. Вы раздразили его чем-нибудь?

— Очень мне нужно дразнить такую дурацкую тварь, — проворчал Нгарроба. Рукой в перчатке он повернул краник внизу шлема и, поймав губами выдвинувшуюся трубку, хлебнул глоток коньяку. — Вы же знаете, что у этой махины мозга на самую крошку. Но, с другой стороны, всему миру известно и это напечатано в трудах всех семи предыдущих экспедиций на Венеру, — что тавтолоны никогда не нападают на человека.

— Возможно, этот тавтолон не читал научных трудов земных экспедиций, заметил Гарги. — Они ему просто не попадались.

— Что же все-таки произошло? — мягко, но настойчиво напомнил Сун Лин.

Нгарроба встал и сделал машинальное движение рукой, как если бы хотел вытереть пот на лбу. Он бросил взгляд на неподвижное тело рыжего чудовища.

— Подхожу я к озеру, — начал он. — Самое обыкновенное озеро. И вижу картину, типичную для этой планеты, во всяком случае для той ее части, которая исследована. Из воды на разных расстояниях от берега торчат бутоны знаменитой гигантской лилии Венеры и среди них две или три головы этих тварей (положительно, африканец не в состоянии был произнести биологическое название тавтолона). Вы же знаете, что эти шагающие экскаваторы свободно шляются по болотам, а любимое их занятие сидеть на дне озера, высунув наружу свою глупую башку. Такие, можно сказать, громадины, а питаются всякой мелочью — ракушками, жуками и прочей дрянью.

— Говорите спасибо, что они не едят путешественников, — заметил Карбышев. — И вообще не так уж плохо, что здесь не водятся ни гигантских крокодилов, ни саблезубых тигров, ни других крупных хищников.

— Да, конечно. Но оказывается, что и пожиратели ракушек могут быть опасны. Так же как, например, сошедший с ума трактор.

— Дальше, — терпеливо заметил Сун Лин.

— Я спокойно смотрю на эту картину. Вдруг вижу, прямо надо мной возникает голова этой милой крошки, кусты начинают раздвигаться под напором ее туловища. Я-то читал труды всех семи экспедиций на Венеру и отлично знал, что тавтолоны, — ученый впервые выговорил это слово, — самые безобидные существа на свете. Поэтому я, не задумываясь, отошел шагов на двадцать в сторону — как раз подвернулось чистое место — и продолжал вести наблюдения. Но тут красавица, — Нгарроба окончательно успокоился, соблаговолила взглянуть вниз со своей четырехэтажной вышины и бросилась на меня, словно я червяк или улитка.

— Эта пасть, — покачал головой Карбышев, — не способна схватить такого мужчину, как вы, даже если бы тавтолон и принял вас за подходящую закуску.

— Кто знает, что ему взбрело в голову. Он мог меня просто-напросто раздавить, даже не заметив этого. Вы слышали когда-нибудь, чтобы тавтолоны бегали так быстро? Вы ведь знаете, что я считаюсь неплохим бегуном на средние дистанции. А сегодня я поставил рекорд — правда, здесь притяжение несколько меньше земного, так что его не засчитали бы. Но этот тихоход, он пнул тавтолона в бок, — оказывается, бегаёт ещё быстрее.

— Он один знает, что с ним стряслось, — сказал задумчиво Гарги. — Когда он очнется?

Карбышев посмотрел на часы, вделанные в рукав оранжевого скафандра.

— Я вкатил в него весь заряд. Хватило бы и на троих таких зверюг. Но, думаю, минут через десять шок пройдет, и вы можете брать у него интервью.

— Может быть, лучше переговариваться знаками и отойти подальше? предложил Гарги. — Одного приключения на сегодня хватит. Ведь наша экспедиция только начинается... Смешная все-таки это была картина, засмеялся он вдруг. — Огромная зверюга несется сломя голову, вытянув шею и переваливаясь, точно улепетывая от палки. А наш друг Нгарроба впереди.

— Улепетывая? — медленно повторил Сун Лин. — А вы знаете, это мысль. Может быть, на самом деле он вовсе и не думал ни на кого нападать.

— Но он бросился в мою сторону! — запальчиво сказал африканец. — Хотя я не стоял у него на дороге.

— Вы сказали, что отошли на свободное место? Туда же бросился и тавтолон. Он убежал от чего-то, прятавшегося в зарослях. Ага,

он приходит в себя!

Дрожь пробежала по всему телу распростершегося в грязи животного. Потом маленькая головка приподнялась и сделала несколько качающихся движений из стороны в сторону. Шея конвульсивно дернулась раза два-три и вдруг напряглась, точно в нее накачали воздух. Похожее на смятый азростат тело оживало и приобретало утерянную упругость.

Четверо людей в скафандрах внимательно следили за животным.

— Кто же его напугал? — в раздумье произнес Карбышев. — Ведь хищников, как утверждают предыдущие экспедиции, на Венере нет. Что еще могло нагнать страху на такую махину?

Гарги пожал плечами.

— Мы находимся на совершенно не исследованном материке. Но что он делает? Нгарроба!

— Куда вы? Стойте! — закричал и Карбышев.

Но африканец уже бежал со всех ног к тавтолону.

Животное покачивалось на задних лапах, могучих и пружинистых, как рессоры стотонного вагона. Сейчас оно прыгнет!

— Ну, такая пылкость уже ни к чему! — Гарги побледнел.

Карбышев быстро сунул руку в карман, отыскивая запасной патрон. За разговорами он забыл, что пистолет полностью разряжен.

Но сделать никто ничего не успел.

Фигура в голубом скафандре вскочила прямо на хвост ожившей машины, у самого его основания, где он был толщиной с бочку. Рука Нгарробы протянулась вверх, словно он хотел потрепать или ударять животное по спине. В следующее мгновение тавтолон так подкинул задом, что Нгарроба отлетел шагов на пятнадцать и шлепнулся спиной в глубокую лужу.

Переваливаясь с боку на бок, гигант затрусил к воде, тускло отсвечивающей поодаль под густым пологом облаков.

— Теперь я понимаю, почему тавтолон погнался за вами, — говорил индеец, зайдя в лужу по колено и протягивая руку африканцу. — Вы первым напали на беднягу! Да обопритесь на эту палку, откуда вы ее взяли? Вот так! Мне не под силу вытащить вас.

— Вытрите ему шлем, — сказал Карбышев.

Когда протерли замазанный грязью прозрачный шар, венчающий скафандр, в глубине шлема засверкали белые зубы, а затем стало видно лицо вице-президента Африканской академии наук. На нем сияла такая широкая и торжествующая улыбка, какой его друзья еще ни разу не видели.

Перепачканный с ног до головы, он продолжал держать в ру-

ке «палку» тонкий, длиной метра в полтора прут, похожий на камышину или тростинку.

— Если бы я не вытащил эту штуку в самый последний момент из спины моей приятельницы, она утащила бы ее с собой. Вот что заставило ее бежать из зарослей.

— Похоже на иглу, — сказал Гарги. — Вы встречали когда-либо шипы таких размеров?.

— Нет, — возразил Сун Лин, — ничего похожего не найдешь ни в одном описании флоры Венеры.

— Значит, еще одно открытие?

— Да еще какое! — воскликнул вдруг Карбышев. Он казался крайне взволнованным. — Посмотрите внимательно!

— Не понимаю, — пожал плечами Гарги.

— Возьмите в руки!

Гарги взял «палку», которую ему передал Нгарроба, и провел двумя пальцами по всей ее длине. В конце пальцы уперлись в небольшой выступ. Затем «палка» сужалась, заканчиваясь очень твердым острием.

— Это... это... — возбужденно забормотал он.

— Дротик, — сказал Сун Лин. Глаза его остро блестели под прозрачным колпаком шлема.

— Вот это открытие! — закричал Нгарроба, чуть не приплясывая на месте. — Не зря я два раза шлепался в грязь... Какая удача, что я очутился на пути у этой скотины!

— Да, друзья, — торжественно сказал Карбышев, — наша экспедиция, вероятно, нашла первое доказательство существования разумных обитателей Венеры.

— Находящихся на такой ступени развития, что они уже умеют изготавливать простейшее оружие, — закончил Гарги.

— Будем надеяться, для охоты. — Сун Лин взял дротик из рук Гарги и внимательно оглядел наконечник.

Путешественники переглянулись.

— Зарядите же, наконец, ваш пистолет! — сказал Гарги.

— Электropистолет, как вы знаете, — заметил Карбышев, — средство самозащиты и потому действует только на коротком расстоянии.

Тем не менее он достал небольшой цилиндр и вложил его в пистолет.

Нгарроба протянул руку к дротику.

— Дайте-ка его сюда!

Он подержал дротик в руке, словно примериваясь метнуть.

— Думаю, друзья, что с помощью этой игрушки никому из нас не удалось бы пробить такую броню, как кожа тавлолона.

— А наш скафандр она проколет шутя, — подтвердил Сун Лин. — Конечно, эта легкая ткань защищает от укусов всякой жалящей мелкой твари не хуже, чем тавлолона его толстая кожа. И мы отлично укрыты от главного врага бактерий. Но перед дротиком...

Нгарроба пошевелил плечами, точно ощутил прикосновение к коже между лопатками.

Карбышев почувствовал желание обернуться. Позади никого не было. Только в зарослях, шагах в пятидесяти, шевельнулись два-три тонких ствола.

Гарги подошел к дереву, похожему на гигантский укроп. На нем не было листьев, ствол покрывала густая короткая хвоя.

— Никак не могу привыкнуть к здешней флоре, — сказал индеец, — хотя и понимаю, что растительность развивается так быстро от избытка углекислоты в атмосфере. Хотел бы я знать, из чего они делают свои дротики? Вряд ли из этого дерева. Хотя, если срезать прутья с верхушки...

— Из чего сделано древко, мы в свое время определим, — возразил Сун Лин. — Важнее узнать, что за камень идет для наконечников. Порода мне неизвестна.

— Здесь вообще нет гор или выходящих на поверхность скал. Посмотрите!

Вокруг тянулась плоская равнина с озерами, налитыми водой вровень с берегами. С запада картину обрамлял густой лес, похожий издали на сплетение колючей проволоки. Над сплошной синей чащей вздымались отдельные гиганты с ветвями, расходящимися как растопыренные пальцы. Каждый «палец» заканчивался новым пучком ветвей.

На востоке виднелось несколько невысоких холмов с мягкими, размытыми очертаниями.

Произведя фотосъемку, путешественники направились к ракете.

Разговор вертелся вокруг дротика и возможной встречи с людьми Венеры. Чем она кончится?

— Собственно говоря, — сказал Нгарроба, — у нас тоже есть оружие, — он сжал дротик в руке, — такое же, как у них.

— Во-первых, оно в единственном числе, — возразил Гарги.

— А во-вторых, вы его не примените, — заметил Сун Лин.

— Да, действительно, — согласился вице-президент Африканской академии наук. — Разве уж в самом крайнем случае.

Карбышев вынул заряженный пистолет и стал передвигать ры-

чажок.

— Убавляете разряд?

— Не собираюсь же я их убивать, — пожал плечами Карбышев. — Как вы полагаете, двадцатой доли того, что получил тавтолон, достаточно?

— Это порция для быка.

— Неизвестно, может быть, человек Венеры сильнее.

— Надо поскорее обследовать эту часть планеты! Ведь до сих пор экспедиции высаживались главным образом в экваториальной зоне и у полюсов. А средние широты посещались только дважды. И то шестая экспедиция была неудачной. Заболел Томпсон — и всем пришлось вернуться.

— Отдохнем на базе — и в путь!

— Один из нас, — объявил Карбышев, — должен находиться все время в ракете.

— Только не я, — быстро сказал Нгарроба.

— Кому повезет. Я согласен на жребий.

— Да уж, действительно, кому повезет, — рассмеялся Сун Лин. — Тому, кто пойдет в патруль, или тому, кто, может быть, повезет на Землю сообщение, что патруль пропал.

— Ракету надо будет подготовить к старту. Так, чтобы отправить ее мог один человек, — заметил Карбышев.

— Интересная, черт возьми, восьмая экспедиция! — лицо Нгарробы сияло. Вы знаете, я чуть было не попал в седьмую. Но задержался на Марсе, и мне оставили место в восьмой. А я тогда так огорчился: у нас вышла из строя ракета. Пока пригнали запасную, экспедиция на Венеру уже ушла. Все-таки мы еще сильно зависим от астрономов с их расчетами.

— Да, регулярного сообщения с планетами пока нет.

— На Луну, положим, ракетный мост работает.

— Ну, Луна...

Переговариваясь, они шагали по скользкой, разъезжавшейся под ногами почве, обходя озера, озерца и бесконечные языки заливов. Мелкие лужи кишели всякой тварью, напоминавшей то живые булавки, то плавающую дробь, то зеленые снежинки.

Часов через шесть они вышли к подножию холма, на котором на выдвинутых из туловища ногах стояла горизонтально ракета.

— Отдых, — скомандовал Карбышев.

В ракете было сухо и уютно. Путешественники с удовольствием сняли скафандры и улеглись в мягких креслах, легко превратившихся в постели.